Усоский Владимир Николаевич
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономических наук

Минский государственный лингвистический
университет
Минск, Беларусь
vladimirusosky@gmail.com

ПОЛИТИКА МЕРКАНТИЛИЗМА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА АНГЛИИ XVII–XIX ВЕКОВ

В статье исследовано содержание государственной политики меркантилизма в Англии, проводимой на доиндустриальной стадии развития торгового капитализма. Политика меркантилизма способствовала формированию клановой олигархии, которая с помощью государственной поддержки искусственно выращивала привилегированные торговые, производственные и банковские монополии. Определено, что ввиду своей неэффективности меркантилизм утратил возможности своего роста при переходе к стадии индустриального капитализма.

К л ю ч е в ы е с л о в а: доиндустриальная стадии развития торгового капитализма; клановая олигархия; привилегированные торговые, производственные и банковские монополии эпохи меркантилизма; сращивание интересов государственной бюрократии и частного бизнеса.

В доиндустриальную эпоху торгового капитализма (XV–XVIII вв.) происходило становление национальных государств Западной Европы, которые проводили политику меркантилизма. *Меркантилизм* – это система воспроизводства частного капитала, опирающегося на масштабные меры государственной поддержки с целью развития монопольных структур в сферах производства, торговли товарами и банковского дела. Целью заинтересованных субъектов (дворянства, купечества, банкиров), стремящихся «откусить» от политики меркантилизма вкусный кусочек, было создание институтов *клановой олигархии*, которая формирует искусственно выращиваемую среду привилегированных торговых, производственных и банковских монополий. В период первоначального капиталистического накопления (XV–XVIII вв.) осуществлялся процесс интенсивного сращивания интересов государственных деятелей – должностных лиц правительства, членов парламента, представителей судейского корпуса – с бизнесменами.

Целью проведения политики меркантилизма было достижение положительного сальдо платежного баланса страны и как следствие накопление драгоценных металлов (золота, серебра) у субъектов экономики страны. Однако достижение положительного сальдо платежного баланса не является единственным сущностным критерием политики меркантилизма. Самодовлеющей целью меркантилизма в производственной сфере стало проведение политики протекционизма для стимулирования развития национальных мануфактур с помощью высоких (запретительных) импортных таможенных пошлин. Французское правительство поддерживало национальные мануфактуры по производству гобеленов, карет, огнестрельного оружия и боеприпасов.

Государственная политика меркантилизма – это стратегия агрессивного импортозамещения. В стране должно производиться максимальное количество товаров собственными силами без привлечения иностранных ресурсов или с их покупкой на минимальные суммы. Например, морские державы Англия и Голландия были вынуждены закупать в громадных объемах дефицитные ресурсы для строительства морских судов – строевого мачтового леса, льна и конопли для производства пеньки (грубое лубяное волокно, полученное из стеблей конопли), канатов, веревок, гарпунных линий для охоты на китов. Следствием проведения политики импортозамещения стали высокие затраты на производство продукции при не полном учете или даже игнорировании выгод общественного разделения труда. Политика меркантилизма объективно вела к невысокой конкурентоспособности товаров на международных рынках, так как игнорировались выгоды, которые получали мануфактуры, если бы они адекватно включались в систему международного разделения труда, где критерием эффективности является соотношение цена/качество. Для того, чтобы компенсировать низкое качество продукции монополистов, государство ставило их в привилегированное положение по отношению к покупателям продукции на внутреннем рынке страны. Государство принуждало покупателей брать некачественную продукцию монополистов, гарантируя им сбыт на контролируемых рынках, и таким образом сознательно наносило ущерб покупателям, гарантируя каналы сбыта некачественной продукции.

Во-первых, страдало население колоний и метрополии, на внутренние рынки которых гарантированно сбывалась некачественная продукция. Во-вторых, ведомство армии и флота получало по каналам гарантированного снабжения большие объемы разнообразных товаров – продовольствие, обувь, обмундирование, амуницию, стрелковое оружие, пушки, морские суда. Подобная практика гарантированного сбыта сопровождалась тотальной коррупцией. Петр I сформулировал и неуклонно проводил политику меркантилизма, чему следовали все российские самодержцы. Поэтому в военном ведомстве Российской империи поставки не всегда качественной продукции достигли значительных масштабов в XVIII–XIX веках. Хотя протекционизм формально являлся средством, а не целью проведения политики меркантилизма, однако по причине неэффективной деятельности привилегированных мануфактур средство самопроизвольно стало превращаться в самодовлеющую цель. Произошла системная инверсия ввиду переполюсовки сущностей.

Становление централизованных западноевропейских государств способствовало формированию расширяющихся национальных рынков. Великие географические открытия XV–XVII вв. создали условия для роста международного рынка с увеличивающимися объемами торговых и денежных оборотов. Морские пути связали континенты вокруг экономики Европы в единое целое.

Меркантилизм – это политика государства, создающая своеобразные «искусственные костыли для инвалида», который не способен действовать на

рынке самостоятельно без государственной поддержки. Власть предоставляет в экономике страны эксклюзивные привилегии для искусственно выращенных производственных, торговых и банковских монополий. Монопольные бизнес-структуры строятся на системе прямых контактов бизнеса с государственными деятелями, которых они стремятся экономически заинтересовать в получении доходов от деятельности монопольных корпоративных структур, спаянных совместными интересами. Необходимо отметить, что государственная бюрократия как слой подготовленных профессионалов начала складываться только в XVIII–XIX веках. Этот процесс стал осмысляться философией эпохи Просвещения, сформулировавшей идею о создании «регулярного государства», основой которого выступал слой специально подготовленных государством профессиональных чиновников, служивших в государственном аппарате. В XV–XVII веках в странах, проводивших политику меркантилизма, ничего подобного не было. Здесь шло нащупывание проблем государственного управления через осознание их остроты путем накопления опыта проб и ошибок.

Корпоративные интересы частного капитала, стремящегося получить устойчивые источники доходов на внутренних рынках метрополии и колоний, использовали эксклюзивную поддержку определенных государственных деятелей. Они оказались заинтересованы в росте бизнеса, что влияло на работу органов власти. Меркантилизм приводит к формированию мощной тенденции к коррупции в органах власти ввиду сложившихся тесных взаимосвязей между представителями государства и частного капитала. Капиталисты стремятся напрямую заинтересовать представителей власти в прогрессе их совместных бизнес-интересов. Это ведет к негативной тенденции сращивания обоюдных интересов представителей государства и частного бизнеса. В ряде случаев очень трудно отделить интересы представителей государства от интересов частных капиталистов, так как их роли становятся так близки, что они меняются местами, становясь субститутами. В ряде случаев они сливаются в единое целое посредством браков и формирования семейных кланов. Частный капиталист и представитель государства становятся неразличимы, что создает деструктивные тенденции в обществе (экономике).

Государственные мужи оказывают помощь капиталистам в получении коммерческой выгоды и ставятся ими в зависимость от успехов частных корпораций. Поэтому они активно патронируют деятельность частного бизнеса, предоставляя от лица государства новые эксклюзивные привилегии в сферах производства, торговли и банковского дела. Создается деструктивная система государственно-частного партнерства, несущая прямую угрозу интересам общества, субъекты которого не получают доступа к эксклюзивным привилегиям, а, наоборот, в качестве потребителей обираются монополистами. Государство не выполняет автономных функций по защите интересов ущемленных

субъектов общества. Оно оказывается не способным сбалансировать противоположные интересы субъектов в сложно организованном обществе ввиду разделения субъектов на две неравноценные группы. С одной стороны, это небольшая группа субъектов, обладающих привилегиями, полученными от государства, с другой – гигантское число всех прочих субъектов, не имеющих никаких привилегий, а потому находящихся на дне общества. Невысокие доходы бедных членов общества, превращенных в пассивный объект манипулирования на внутреннем рынке имперской страны (метрополии и колонии), – это основа эксклюзивной поддержки государством богатых и знатных.

Складывается причудливая конфигурация корыстных интересов частного капитала и представителей государства. В системе государственной власти формируется специфическое бизнес-партнерство чиновников и частных капиталистов. Последние создали изощренные механизмы воздействия на поведение государственных мужей. Обе стороны участвуют в совместном разделе и присвоении экономических выгод от предоставленных государством привилегий. Этот тип функционирования государственных институтов вкупе с частным бизнесом наносит ущерб интересам общества, а также субъектов, отключаемых от привилегий, которые щедро предоставляет государство бизнес-элите. Противоречивое развитие меркантилистской системы поставило в повестку дня проблему эффективного отграничения функций политической власти, которая отождествляется с государством, от функций экономической системы. Политика и экономика как две ключевые сферы общественной жизни должны быть четко обособлены друг от друга и разграничены посредством правовых институтов судебной власти. Впервые в истории человеческой цивилизации эта проблема была поставлена отцами-основателями США и решена в практической плоскости в созданной ими американской конституции.

Если брать экономический аспект проблемы, то от ученых потребовалось в корректной научной форме определить сущность понятия «саморегулирующийся рынок» и создать функциональный механизм практического воплощения в жизнь верного определения. Проблема «саморегулирующегося рынка» превратилась в первоочередной вопрос экономической теории и социально-экономической практики жизни Европы. От его разрешения зависела социально-экономическая эффективность развития европейских стран в XIX–XX веках, так как накопление противоречий меркантилистской системы в странах Западной Европы в XV–XVIII веках привело к их конфликтному развитию. Меркантилизм уперся в границы своих возможностей, так как он зримо продемонстрировал свою крайнюю неэффективность как метод государственного регулирования экономики. Карл Полаanyi писал: «Саморегулирующийся рынок, как минимум, требует институционального обособления экономической и политической сфер общественной жизни. С точки зрения анализа общества как целого, это требование на деле есть не что иное, как

переформулирование определения саморегулирующегося рынка. Конечно, можно утверждать, что разделение этих сфер имеет место во всех типах общества и во все времена, однако такое утверждение было бы логически ошибочным. Действительно, ни одно общество не может обойтись без какой-нибудь системы, обеспечивающей порядок в сфере производства и распределения благ. Однако это еще не означает, что во всяком обществе существуют самостоятельные экономические институты, независимые от институтов социальных: экономический порядок обычно является функцией от социального, причем второй обеспечивает первый. Ни при родовом, ни при феодальном, ни при меркантилистском хозяйственном строе независимая экономическая система попросту не существовала. Общество XIX в., в котором экономическая деятельность была впервые обособлена и увязана с явно выраженными экономическими мотивами, стало, по существу, исключением» [1, с. 13].

Причины существования системы меркантилизма глубоко укоренены в привилегированной поддержке государством системы воспроизводства корпоративных интересов частных субъектов крупного бизнеса в сфере производства, торговли и банковского дела. Государство, поддерживающее частные интересы капиталистов, проводит политику протекционизма в сфере микроэкономических интересов привилегированных корпораций. Система меркантилизма строится на реализации экономических интересов определенных групп государственных деятелей (члены правящей династии, члены правительства, депутаты парламента, судьи, прокуроры), получающих экономические выгоды от функционирования субъектов частного бизнеса. Представители государства активно поддерживают интересы частного бизнеса, так как они часто совпадают, становясь неразличимыми.

В конце 1600 г. английская королева Елизавета I учредила «Ост-Индскую компанию», которая называлась «Компания купцов Лондона, торгующая в Ост-Индиях». Фирма создала в парламенте группу лоббистского давления для реализации своих бизнес-интересов. В 1609 г. английский король Яков I подписывает хартию, которая предоставляет бессрочные монопольные права этой компании. В 1698 г. была создана еще одна «Английская компания, торгующая с Ост-Индиями». В 1708 г. обе фирмы осуществили слияние, создав единую компанию «Объединенная компания купцов Англии, торгующих с Ост-Индиями». Для того, чтобы правительство пролонгировало ей торговые привилегии, новая компания передала коронному казначейству 3 млн 200 тыс. фунтов стерлингов. До 1766 г. корона дважды продлевала привилегии компании в 1712 г. и 1730 г. В 1742 г. они были пролонгированы английским правительством, которое получило от нее заем 1 млн фунтов стерлингов до 1783 г. [2].

В XV–XVIII веках в странах Западной Европы активно развивалось ремесленное производство в рамках цеховой системы городов, создавались мануфактуры. Эти корпоративные структуры обслуживали систему торгового капитализма. Предпосылки для индустриального переворота в экономике были

заложены в Англии в третьей четверти XVIII века. В странах Западной Европы в XV–XVI веках происходили фундаментальные изменения в духовной жизни людей, что выразилось в трансформации христианского мирозерцания западных христиан. В XVI веке протестантизм раскалывает католический мир. Он начал вести против католицизма ожесточенную борьбу в богословской сфере, а также предпринял гигантские усилия по практическому воплощению в жизнь нового западноевропейского христианского идеала. Н. Н. Яковлев пишет о идеях секты пуритан: «Круглоголовые пуритане, приступившие под водительством О. Кромвеля к развернутому строительству града господнего на земле» [3, с. 6]. Идея «построения Царства Божия на земле» стимулирует мощный интеллектуальный сдвиг Запада в сторону интенсивной секуляризации духовного мира человека. Вслед за протестантизмом формируется *светская (арелигиозная) система деизма*, не предполагающая молитвенного обращения человека к Богу-Творцу. Для потребностей своей светской философии деисты придумали существование Бога-Механика, который творит Вселенную и человека и, не обладая Промыслительной силой Бога-Творца, заводит Мироздание своим механическим ключом как некие «Большие Часы». На базе либеральной версии протестантизма и деизма формируется *арелигиозная этика автономного человека*.

В Англии протестанты совершили революцию (1639–1660), которая была отмечена свержением власти короля Англии, Шотландии и Ирландии Карла I Стюарта (1600–1649), помазанного на царство архиепископом Кентерберийским англиканской церкви. Король был казнен по приговору суда парламента. Сам факт помазания на царство означал признание особы короля священной. Впервые в истории Англия приобретает опыт свержения народными массами богоданной системы священной королевской политической власти. Революция явилась следствием антагонистических противоречий. Возглавляли ее представители образованных классов общества, которые руководили взломом священной монархической власти англиканского короля. Для того, чтобы остановить скатывание Англии к хаосу, к чему вели дело радикальные секты протестантов, была установлена диктатура генерала О. Кромвеля (1599–1658).

В Англии происходила радикальная трансформация структуры социально-экономических отношений, что проявилось в становлении рынков труда, земли, денег и капитала. В XVIII веке в стране активный слой предпринимателей в стремлении к сверхприбыли начал выносить на рынок эффективные инновационные решения. Р. Аркрайт (1732–1792) организовал процесс текстильного производства, соединив воедино дешевый труд наемных работников и создаваемые инноваторами станки, прибавив к данным факторам производства источники энергии и сырье (хлопок). Было создано промышленное производство пряжи. Большой вклад в процесс индустриализации производства внес изобретатель прядильной машины периодического действия мьюл-дженни С. Кромптон (1753–1827).

Однако вернемся к меркантилизму. Система мирового общественного разделения труда развивалась в условиях дележа мира между великими державами. Их соперничество представляло собой длительные войны за захват новых территорий для их тотальной эксплуатации, вывоза природных ресурсов и рабов. 9(19) октября 1651 г. вождь английской революции лорд-генерал О. Кромвель издал «Навигационный акт», который действовал до 1849 г. и был отменен только в 1854 г. Согласно документу английские корабли получили исключительное право ввозить в Англию товары неевропейских стран и производить каботажное плавание. В 1660 г. акт был распространен на вывоз товаров из Англии в колонии. Геополитические интересы Англии столкнулись с голландскими интересами, что привело к четырем ожесточенным войнам за господство на морских путях и в колониях (первая англо-голландская война, 1652–1654; вторая англо-голландская война, 1665–1667; третья англо-голландская война, 1672–1674; четвертая англо-голландская война, 1780–1784). В результате этих войн Голландия была сильно ослаблена. В XIX веке страна потеряла статус великой морской державы, а ее военная сила была сведена до уровня второстепенной державы Европы. Однако Голландия продолжала оставаться крупным торговым и банковским центром мира

Отношение метрополий европейских стран к своим колониям носило откровенный субъект-объектный характер, что приводило к росту напряженности, которая скользила в сторону враждебности. Политика меркантилизма применялась государством для создания национальных мануфактур за счет эксплуатации внешних ресурсов, в-первую очередь, колониальных. Корпорации из метрополий, находящиеся под «покровами» государственной политики меркантилизма, стремились навязать свои узко понимаемые цели и интересы колонистам, к которым они относились достаточно бесцеремонно. Цели корпораций, которые представляли интересы метрополии империи, состояли в том, чтобы предельно удешевить поставки ресурсов и готовой продукции из колоний. Колонистам запрещалось самостоятельно производить и продавать продукцию собственного производства иностранцам. Самостоятельная экономическая деятельность колонистов находилась под жестким контролем. Они имели право заключать контракты только с монопольными компаниями Англии. Находившиеся под «крылом» государства монопольные мануфактуры производили, а торговые компании продавали колонистам товары низкого качества по высоким ценам, чтобы компенсировать свои издержки.

Производственные и торговые монополии контролировали несколько групп коммерсантов, имеющих тесный контакт с представителями государства. Первую группу составляло так называемое «новое» дворянство, выросшее в эпоху Реформации. Ее вожди (М. Лютер, У. Цвингли, Ж. Кальвин) выступили с инициативой секуляризации католических орденов со всем их движимым и недвижимым имуществом, а также земель, принадлежащих

католическим монастырям. На изъятии и перепродаже церковного имущества «новое» дворянство сделало большие состояния. Из этой среды вышел и будущий вождь английской революции О. Кромвель. Второй весьма значимой лоббистской группой были депутаты английского парламента, которые также активно участвовали в грабеже имущества католической церкви. В третью группу входили ростовщики, занимавшиеся банковскими операциями. Среди них выделялось привилегированное партнерство богатых банкиров (Governor and Company of the Bank of England), которое передало свой капитал в 1,2 млн фунтов стерлингов в кредит государству под 8 % годовых в обмен на облигации государственного займа. Банку Англии удалось «выбить» у правительства право на эмиссию банкнот – кредитного инструмента, выпущенного под учет коммерческих векселей фирм, а не как результат вкладных операций вкладчиков (схема Паттерсона). Четвертую группу бизнесменов составляли негоцианты, торговавшие колониальным товаром (шерсть, шелк, золото, серебро, медь, опиум, ткани).

В Англии сформировалась система олигархического капитализма, которая через парламент и правительственные структуры могла оказывать значимое давление на королевскую власть. В обществе, представляющем собой сложное созвездие интересов разнообразных субъектов экономики, давление крупного корпоративного бизнеса на государственную власть становилось непереносимым. Государство не обладало опытом исполнения функций автономного нейтрального арбитра, который должен стоять над схваткой противостоящих друг другу политических и социальных сил. В обществе накапливались противоречия, выражавшиеся в нарушении баланса интересов между олигархическими структурами крупного бизнеса и некорпорированными субъектами экономики, не имеющими доступа к привилегиям, которые раздавало государство. Государство, призванное по идее выполнять функции нейтрального арбитра, сглаживающего объективно возникающие конфликты между противоположными интересами субъектов экономики, имеющих разный ранг и статус, в течение многих столетий продолжало откровенно играть на одной из сторон – богатых и знатных. Граница между экономической и политической системами совершенно отсутствовала. Это привело к системной коррупции в органах государственной власти, чьи представители наперегонки, расталкивая локтями друг друга, помогали создавать эксклюзивные сегменты привилегированных рынков для своих бизнес-партнеров, которым служили как своим патронам, забывая об автономных целях и интересах государства, которое должно защищать интересы общества в целом, а не только группы привилегированных субъектов.

Представители государства поддерживали исключительность положения производственных, торговых и банковских монополий на эксклюзивных сегментах рынков, которые они тщательно охраняли от частных конкурентов.

Примерами реализации государственной политики меркантилизма является функционирование Вест-Индских и Ост-Индских компаний, образованных в Испании, Португалии, Голландии, Англии, Франции.

В XVII веке британская Ост-Индская компания создала свой флот, а в XVIII веке собственную армию, которая под командованием генерала Р. Клайва в битве при Плесси в 1757 г. разгромила индийцев и захватила навабство Бенгалия. 80% армии этой частной компании комплектовалось из сипаев (воинов), куда набирались представители индийских высших каст. Их службу англичане хорошо оплачивали по сравнению с уровнем воинского довольствия индийцев, которые служили в армиях местных князей. В конце XVIII века армия Ост-Индской компании состояла из 70 тыс. человек, в начале XIX века – 158 тыс., в 1850-е гг. – 300 тыс. человек [2]. После захвата Бенгалии британская Ост-Индская компания увеличила вдвое сборы рентного налога с индийцев, изъятие которого было отдано на откуп служащим компании, их местным агентам (баньянам), а также индийским ростовщикам (шроффам). Компания запретила индийским купцам заниматься внешней торговлей. На территории Бенгалии были созданы внутренние таможи, а также монополизирована внутренняя торговля. Сотни тысяч бенгальских ремесленников были прикреплены к факториям компании, куда они должны были сдавать свою продукцию по низким фиксированным ценам [4]. В 1762 г. Р. Клайв и другие высшие сотрудники компании учредили общество, которое монополизировало торговлю солью, бентелем и табаком в Бенгалии, Бехари и Ориссе. Индийских производителей англичане вынудили сдавать продукцию учрежденной компании по принудительно низким ценам. Индийцы были обязаны содержать «субсидиарное войско» компании и обслуживать кабальные займы, которые им навязывали завоеватели. Грабеж покоренных территорий привел к массовому голоду (1769–1773), во время которого погибло от 1/4 до 1/3 населения (7–10 млн человек). Политика компании привела к разорению ранее цветущего центра индийского текстильного производства Бенгалии. Индийский историк Сушил Чаудхури считает, что компания целенаправленно проводила политику по уничтожению растениеводческой отрасли Бенгалии для того, чтобы освободить место для выращивания на экспорт опийного мака, что сократило производство продовольствия. Англичане запрещали индийцам сеять рис и накапливать зерновые культуры в страховых резервных фондах, заставляли выращивать индиго на экспорт, что способствовало возникновению голода [5].

Компания тратила значительные средства для завоевания и удержания индийских территорий, пытаясь компенсировать расходы нещадным грабежом местного населения. В итоге хищнической политики, проводимой компанией, ее траты значительно превысили доходы, изымаемые с территории Бенгалии. Деструктивная деятельность британской Ост-Индской компании

привела к обнищанию индийцев, массовому голоду, гибели людей и бегству населения в соседние регионы. В свою очередь компания оказалась на грани банкротства [6]. Чтобы избежать банкротства, Совет директоров попросил финансовой помощи у парламента страны. В 1773 г. компания получила больше автономии в торговых операциях в Индии и начала торговлю с Америкой, что неожиданно привело к «Бостонскому чаепитию». В декабре 1773 г. члены тайной организации в английских колониях в Северной Америке, загримировавшись под индейцев, надев их одежду, проникли на английские корабли в Бостонском порту и выбросили в море 342 ящика с чаем незадачливой компании грабителей Бенгалии, решившей поправить свои темные дела за счет европейских колонистов из штата Массачусетс.

В 40-х гг. XIX века, не имея достаточно средств для покупки чая в Китае, компания начала выращивать в Индии опиум для его нелегального экспорта в Китай. Экспансия компании с целью создания в Китае контрабандного рынка опиума, запрещенного императорскими декретами, натолкнулось на противодействие империи Цин, которая была вынуждена отвечать Великобритании, начавшей первую опиумную войну (1840–1842). Ввиду своей технологической отсталости китайские вооруженные силы были разгромлены британцами и империи Цин был навязан невыгодный Нанкинский договор, в соответствии с которым индийский опиум мог легально экспортироваться в Китай через морские порты. Вторую опиумную войну (1856–1860) Великобритания вела в союзе с Францией против империи Цин. Война закончилась военным разгромом китайских и маньчжуро-монгольских войск. Были подписаны Пекинские договора с победителями, которые получили широкие права для торговли в Китае. Проникновение опиума в Китай увеличилось. Россия, воспользовавшись тяжелым положением Китая, оказала ему военную помощь в обмен на территориальные уступки Уссурийского края. Это было закреплено Россией в навязанных Китаю неравноправном Айгунском (1858) и Пекинском (1860) договорах.

Время монопольной компании подходило к концу. Парламент Англии принял «Акт о лучшем управлении Индией», согласно которому компания с 2.08.1858 г. перестала быть военно-политическим агентом британской короны и была вынуждена передать ей все свои административные функции по прямому управлению Индией. Армия компании была переведена на коронную службу. Статус компании был понижен до торговой фирмы, а 1.01.1874 г. она была ликвидирована. В 1876 г. королева Виктория была провозглашена императрицей Индии.

Подведем итог деятельности компании, о результатах работы которой высказались Дж. Р. Сили, Дж. А. Крэмб: «... пока Индия находилась в руках тех, главной целью которых была торговля, – торговля была ничтожна; она сделалась значительной, а потом и громадной тогда, когда Индией стали управ-

лять ради нее самой и когда всякие торговые соображения были оставлены. Это показалось парадоксом, если бы, упуская из виду торговые соображения, Англия не уничтожила вместе с тем монополию. Нет ничего удивительного в том, что монопольная компания, даже имея торговлю своею главной целью, вела ее плохо; нет ничего удивительного и в том, что немедленно по удалении стеснений возникает обширная торговля» [7, с. 286]. Умерла допотопная организация доиндустриальной капиталистической экономики эпохи торгового капитализма. Была потеснена в политической сфере клановая олигархия, которая вредила интересам субъектов развивающихся конкурентных рынков, где действовали конкурентные фирмы как принципиально иной тип микроэкономической структуры. Умер допотопный и отсталый бюрократический институт, на совести которого военный конфликт с 13-ю колониями Северной Америки и две опиумные войны Великобритании с Китаем. Умерла империя торговых монополий в рамках Британской империи. Завершился процесс отъема британской короной торговых, административных и военных привилегий. Воспользовавшись очередным конфликтом с индийцами, поднявшими восстание в 1858 г., в которое компания втянула британское государство, прекратила существование эта отжившая свой век допотопная организация эпохи торгового капитализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Поланьи, К.* Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги / К. Поланьи // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем : Альманах. Весна 1993. – М. : НАЧАЛА-ПРЕСС, 1993. – Т. 1, вып. 2. – 242 с.
2. «Целый субконтинент стал жертвой насилия»: Какую роль сыграла Британская Ост-Индская компания в мировой истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian-rt-com.turbopages.org/turbo/russian.rt.com/s/science/article/541812-istoriya-ost-indskaya-kompaniya>. – Дата доступа: 2.08.2018.
3. *Яковлев, Н. Н.* Вашингтон. Преступившие грань / Н. Н. Яковлев // Избранные произведения. – М. : Молодая гвардия, 1989. – 606 [2] с.
4. Как строился западный капитализм: голод в Британской Индии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.by/turbo/tyurin.livejournal.com/s/23801.html?lite=1>. – Дата доступа: 14.02.2011.
5. *Chaudhury, S.* From Prosperity to Decline: Eighteenth Century Bengal / S. Chaudhury. – Manohar Publishers and Distributors, 1999.
6. *Антонова, К. А.* История Индии / К. А. Антонова, Г. М. Бонгард-Левин, Г. Г. Котовский. – М. : 1979. – С. 283.
7. *Сили, Дж. Р.* Британская империя / Дж. Р. Сили, Дж. А. Крэмб. – М. : Изд-во «Эксмо», 2004. – 448 с.

Дата поступления 12.04.2023